

УСЛОВИЯ

Ленинградская пресса
г. Ленинград

С НЕ ТЕРПЕ-
НИЕМ, ра-
достью, но и не без
тревожного чувства
ожидали советские
слушатели вторых га-
стролей Клиберна.
Из-за океана доходи-
ли разные вести: о бо-
лезни артиста, о бес-
прерывных концерт-
ных путешествиях, об
известной ограниченности его репер-
туара. Порой американская музы-
кальная критика преуменьшала и та-
лант Клиберна, впервые названного
гениальным артистом именно совет-
скими музыкантами Генрихом Ней-
гаузом и Святославом Рихтером.

Все эти годы Клиберн мечтал о
концертах в Советском Союзе, где
получил признание его талант. Он
стремился к нам не только для то-
го, чтобы доставить радость люби-
телям музыки. Выступления в СССР
были необходимы артисту как твор-
ческая зарядка, как серьезная, от-
ветственной проверкой новых по-
исков.

Несколько месяцев артист провел
в напряженной подготовке. И вот в
конце мая, после двухлетнего пере-
рыва, советские люди тепло встрети-
ли своего друга.

С Ленинградом у Вана Клиберна
связаны особенно волнующие воспо-
минания. После конкурса здесь, в
старинном особняке на улице Гер-
цена, будучи в гостях у ленинград-
ских композиторов, он впервые ус-
лышал «Подмосковные вечера» —
песню, зазвучавшую потом в его об-
работке в залах Парижа, Брюсселя,
Нью-Йорка, Милана как символ
дружбы артиста советским друзьям.

13 июня состоялся фортепьянный

СТАРЫЙ МОЛОДОЙ ДРУГ

вечер Вана Клиберна в Большом
зале Филармонии. До этого он дал
два сольных концерта в Москве и
Киеве, а также выступил там соли-
стом в сопровождении симфониче-
ских оркестров под управлением ди-
рижеров Г. Рождественского и
Н. Рахлина.

Прошедшие пять концертов с раз-
нообразной программой (все они
транслировались по радио) позволя-
ют сделать ясные выводы: советские
люди не ошиблись в оценке дарова-
ния и перспектив артиста. Клиберн
действительно один из величайших
пианистов современности. Он обла-
дает ценнейшим, быть может, глав-
ным свойством истинного таланта —
беспредельной волей и стремлением
к совершенствованию. Что бы он ни
играл, всегда за всем этим слышишь
страстную душу беспокойного, не
удовлетворенного собой художника.
По-прежнему игра Клиберна по-
коряет глубиной переживания. Ее воз-
действие можно определить словами
Бетховена: она идет от сердца к
сердцу.

Артист во многом изменился. Быть
может, в своем исполнении он утра-
тил до некоторой степени юноше-
скую порывистость, нежность и не-
посредственность. Это естественно.
Годы и жизненные впечатления не

проходят даром, особенно для такой
чуткой и впечатлительной натуры.

Закончился период становления
артиста. Клиберн обрел уверенность
и самостоятельность. У него чет-
кие цели. Он смело отбирает новый
репертуар. Не боится возможных
неудач. Порой даже выносит на
эстраду сочинения, работа над ко-
торыми еще не завершена (такое
впечатление сложилось от исполне-
ния Органной фантазии и фуги соль-
минор Баха—Листа, Сонаты си-
бемоль минор Шопена). Он изменяет
и трактовку много раз игранных со-
чинений. По-новому, строже, гармо-
ничнее прозвучали Двенадцатая рап-
содия Листа, Фантазия и Третья
баллада Шопена, исполнявшиеся
Клиберном в 1958 году и записан-
ные тогда же на грампластинки.

Новые программы (Клиберн играл
в первом ленинградском концерте
фантазию и фугу Баха—Листа, Со-
нату си минор Листа и Вторую со-
нату Рахманинова) показывают, что
пианист стремится к овладению
сложнейшими монументальными про-
изведениями. В их трактовке он до-
стигает огромной драматической на-
пряженности. Его исполнение — все-
гда рассказ о живом, близком, вол-
нующем людей. Повествование раз-
вертывается с покоряющей есте-

ственностью. Слушая
артиста, кажется,
что иначе и нельзя
играть!

С возрастом и жиз-
ненным опытом Кли-
берн стал строже и
сдержаннее в своих
трактовках. Прежде в
его игре преобладало
непосредственное ув-
лечение. Теперь оно

ограничивается, контролируется ар-
тистом, трезво и критически оцени-
вающим свое исполнение.

Еще в период конкурса указыва-
лось на рахманиновские традиции в
пианизме Клиберна. Сейчас эта
преемственность стала еще ощути-
мее. Она сказывается в подчеркну-
той декламационности, в характере
звучности, в ощущении формы и,
наконец, в целом ряде исполнитель-
ских деталей, например в типично
рахманиновских, могучих, коротких
«свирипеющих» нарастаниях, лави-
ной обрушивающихся на слушателя.

Не будем анализировать отдель-
ные трактовки пианиста. Здесь есть
удачи, есть и недостатки, неизбеж-
ные для молодого художника. Отме-
тим лишь отрадный факт включения
в программу Второй сонаты Рахма-
нинова. Это сочинение, написанное
в 1913 году, было впервые исполне-
но К. Игумновым, выдающимся
русским пианистом, другом учителя
Клиберна — Розины Левинной. Не в
этом ли историческом факте следует
искать истоки волнующей, поистине
совершенной трактовки Клиберном
сонаты! Пианист дал новую жизнь
замечательному сочинению, которое,
к сожалению, редко звучит на кон-
цертной эстраде.

...Сегодня — второе выступление

Клиберна с концертами Брамса и
Прокофьева, затем пианист поедет в
Тбилиси, Ереван и возвратится в
Москву, чтобы 2 июля дать заклю-
чительный концерт в Лужниках, во
Дворце спорта, с оркестром под у-
правлением Кирилла Кондрашина —
советского дирижера, которого мо-
лодой американский пианист считает
своим близким другом.

С. ХЕНТОВА,
кандидат искусствоведения

На снимке: **ВАН КЛИБЕРН** пе-
ред началом концерта.

Фото В. Самойлова